

Марченко Алексей Николаевич

протоиерей, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Адрес: 514990, г. Пермь, ул. Генкеля, 5а

E-mail: prot.marchenko@yandex.ru

Становление славянской общности и создание первых славянских монастырей на Святой горе Афон в VIII–XII веках

Святая гора Афон – один из важнейших центров православного монашества, возникший в Византийской империи в эпоху Средневековья. В период своего становления в VIII–X вв. и бурного развития в XI–XII вв. Святой Афон стал пристанищем для иноков многих стран и народностей, входивших в сферу духовного и культурного влияния Византии. Довольно рано полноправными членами афонского братства становятся славяне: болгары, русские, сербы. Проживая в греческих монастырях в качестве насельников и трудников – эргатов, они перенимали духовные, организационные и хозяйственные традиции византийского монашества. Накопленный опыт иноческой жизни со временем позволил славянам основать на Афоне свои национальные монастыри.

Ключевые слова: Святая гора Афон, монастырь, славяне.

Становление славянской общности на Афоне представляет собой длительный и многоэтапный процесс. В своем развитии славянство прошло путь от сельских поселений на Халкидике до первых исихастских келий и мнидрионов (малых монастырей). Его логическим завершением стало возникновение на Святой горе общежительных монастырей: Зографы, Ксилургу, святого великомученика Пантелеимона и Хиландаря – крупных монашеских центров славян, имевших огромное влияние на духовную и культурную жизнь славянского мира как в эпоху Средневековья, так и в дальнейшем. Все славянские обитатели поддерживали тесные связи со своими национальными государствами: Русью, Первым Болгарским царством, Неманической Сербией. Правители этих средневековых славянских держав оказывали своим монастырям на Афоне необходимую материальную помощь и политическую поддержку. Потеря помощи с родины грозила славянским обителям разорением и упадком.

Появление славян на Афоне произошло задолго до создания здесь славянских монашеских обителей. Различные славянские племена – стримонцев, ринхин, друговитов, сагудатов систематически проникали на Халкидики в период активной колонизации славянами Балканского полуострова. Об этом повествует византийский источник «Чудеса св. Дмитрия Солунского» (VII в.) (*Деяния, 1960. С. 156*).

Спонтанная варварская колонизация Афона и его окрестностей продолжалась с VII до начала IX в., особенно в период правления византийских императоров-иконоборцев Льва Исавра и Константина Копронима (VIII в.), в результате чего Афонский полуостров и его окрестности были густо заселены славянами.

В условиях полного уничтожения византийской администрации афонские монахи прибегли к единственному из возможных способов влияния на «варваров» – «огласили их евангельским учением». «Историческое слово Афоно-Кастомонитского монастыря», впервые опубликованное епископом Чигиринским Порфирием (Успенским), говорит, что крещение славян существенно повлияло на их жизнь: «Они уверовали во Христа и стали совершенными христианами, после чего подчинились царям константинопольским» (*Порфирий (Успенский), 1877. С. 21*). По мнению французского ученого П. Лемерля, в первой трети IX в. византийцы смогли восстановить свою власть над этим регионом: Халкидики и Афон вошли в новую фему Фессалоника (*Lemerle, 1945. P. 124*).

Нетрудно заметить, что крещение монахами афонских славян в своей хронологии значительно опережает крещение Болгарии (864–865 гг.) и других славянских народов Балканского полуострова, оно является редким фактом просвещения и воцерковления славян еще до начала проповеди святых братьев Кирилла и Мефодия (863 г.).

Новый этап колонизации славянами Афонского полуострова наступил в период расцвета Первого Болгарского царства (681–1018 гг.). В результате многолетней ожесточенной болгаро-византийской борьбы за Македонию и Солунь в ходе завоевательных походов болгарских правителей Пресиана (863–852 гг.) и Симеона (904 г.) происходит сближение македонских славян с болгарскими племенами. Распространив свое влияние на восток Македонии, славяно-болгары в большом количестве проникали на Халкидики, постепенно становясь здесь едва ли не господствующим этническим элементом. Акты лавры святого Афанасия Афонского, а также другие источники свидетельствуют о существовании в X–XII вв. на Кассандре и Афоне ряда славянских поселений (*Документы, 1965. № 2, 5, 6, 21, 22*).

Крупным центром славяно-византийских контактов в этот период становится славяно-болгарская колония, расположенная на северо-западе Афонского полуострова в районе византийской крепости Иериссо, образованная в первой половине X в. Акты Зографа и Иверского монастыря говорят о том, что славяне здесь имели своих священников, владевших глаголическим письмом и, вероятно, совершавших богослужение на славянском и греческом языках (*Бодянский, 1873. С. 8*). Болгарский исследователь И. Дуйчев справедливо усматривает в этом факте плоды деятельности среди славян солунских братьев святых Кирилла и Мефодия, заложивших основу славяно-византийского культурного синтеза (*Дуйчев, 1941. С. 8*).

Тесный контакт славянского населения с монастырями, являвшимися очагами византийской культуры, выразителями православно-религиозного менталитета Византии, способствовал постепенному усвоению славянами

Афона духовных, организационных и хозяйственных традиций святогорского монашества. Цивилизационное влияние на славянское общество на Афоне в этот период наиболее ярко проявилось в создании на Святой горе первых славянских монашеских обителей.

К этому времени, в X–XI вв., Афон уже вполне сложился как крупнейший интернациональный центр восточнохристианской аскезы. Несомненно, представители различных славянских народностей проникали в афонские монастыри в качестве эргатов и насельников, где перенимали необходимый опыт монашеской жизни (*Мошин, 1950–1951. С. 57*). Очевидно, в период зарождения славянского монашества на Афоне иноки-славяне отдавали приоритет исихастской традиции, воспринятой ими у афонских отшельников-анахоретов и келиотов. Этот образ жизни, насквозь проникнутый идеей индивидуального спасения и личной ответственности перед Богом, долгое время являлся преобладающим в жизни афонского монашества VIII и первой половины X в., что не могло не оказать влияния на вчерашних варваров-неофитов. Не случайно, по данным источников, первыми славянскими монастырями, возникшими на Афоне в конце IX и в первой половине X в., стали именно келии-«пирги» (башни), где в уединении подвизались родные братья Моисей, Аарон и Иоанн, выходцы из знатного боярского рода болгарского города Охрида (*Dujcev, 1963. P. 123–124*).

Однако наряду с исихастской традицией уже в X и первой половине XI в. у славян появляется тенденция к централизму и объединению, очевидно вызванная необходимостью выживания в инородной среде. Она получила свое оформление в создании славянами монастырей иного типа, жизнь которых была основана на сильной централизованной власти игумена и подчинялась нормам общежительного кинувитального устава. Первые славянские кинувии-монидрионы (малые монастыри) возникли на Святой горе уже в X – первой половине XI в. Крупнейшими из них являются болгарский монастырь Зограф (919 г.) и русская обитель Ксилургу (1016 г.). Адаптировавшись на Афоне, эти славянские обители быстро становятся полноценными членами афонской монашеской республики, о чем свидетельствуют святогорские уставы императоров Иоанна Цимисхия (971–972 гг.) и Константина Мономаха (1046 г.), а также акты монастырей. Однако роль этих славянских общежитий в жизни святогорского монашества в это время еще невелика.

Необходимо отметить, что перемена вектора от «келии» к «киновии» не являлась итогом спонтанного поступательного развития. Эта глубокая и важная перемена, определившая грядущую перспективу бытия славянского монашества в средневековую эпоху, произошла под воздействием двух важнейших факторов. С одной стороны, она была результатом проповеди «соборного спасения» прп. Афанасия Афонского, провозгласившего идею превосходства коллективного восхождения к Богу над индивидуальным аскетическим деланием, а также вытекающей из этого необходимости ведения монастырями активной хозяйственной деятельности, основанной на крупном монастырском землевладении.

С другой стороны, эта тенденция питалась внутренним, быть может, не вполне осознанным стремлением славян к общежитию, чему способствовал накопленный опыт деревенской общинной жизни. Не случайно историк А.П. Каждан, отмечая глубокое сродство византийского монастыря с византийской сельской общиной, называет монастырь ее религиозным дубликатом (*Каждан, 1971. С. 53–54*).

Период со второй половины XI до конца XII в. можно назвать временем активного становления и развития монастырской жизни славян, постепенного и неуклонного расширения сферы славянского влияния на Святой горе. В это время отчетливо наблюдается увеличение численности монастырских братств, рост благосостояния обителей. Кульминацией процесса становится вторая половина XII в., когда удалось добиться передачи русским инокам запустевшего греческого монастыря святого великомученика Пантелеимона (1169 г.) и сербского монастыря Хиландаря (1198 г.) Благодаря финансовой поддержке ктиторов и правительств славянских стран – Руси и Неманической Сербии эти обители быстро превратились в крупнейшие на Афоне национальные представительства. Вместе с указанными монастырями в руки славян перешел ряд мнидрионов, церквей и келий (Марченко, 1999. С. 208–211).

Мы должны отметить важный факт изменения в конце XII в. этнического состава славянской ойкумены на Афоне, связанной с появлением здесь первых сербских иноков и монастырей. Ранее ведущая роль в жизни афонского славянства принадлежала исключительно болгарам и русским. В XII в. наиболее активно развивались русская и в особенности сербская община, влияние которой стремительно росло благодаря личному участию принявших на Афоне монашеский постриг представителей сербского правящего дома Неманичей – святых Саввы и Симеона. Начало постепенного упадка болгарской общины Зографа определенно связано с разгромом Первого Болгарского царства византийским императором Василием II Болгаробийцей (1018 г.). Напротив, расцвет Хиландаря и русских монастырей Ксилургу и святого Пантелеимона определялся могуществом Сербской державы и еще относительно стабильным, независимым положением Киевской Руси.

Литература

- Бодянский О.М. Акт Зографского монастыря на Афоне 980–981 года. М., 1873.
- Деяния св. Димитрия. Грцки извори за блгарската история. Т.3. София, 1960.
- Документи от Атонските манастири. Грцки извори за блгарската история. Т. 3. София, 1965.
- Документи от Лавра. Грцки извори за блгарската история. Т. 7. София. 1968.
- Дуйчев И. Блгарите в Македония. София, 1941.
- Каждан А.П. Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа // Византийский временник. М., 1971. Т. 31.
- Марченко А.Н. Становление и эволюция славянских монастырей на Святой Горе Афон в X–XII вв. Дисс. ... канд. истор. наук. Пермь, 1999.
- Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в X–XII вв. // Byzantino-slavica. Prague, 1950–1951. № 43.
- Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Ч. 3. Киев, 1877.
- Dujcev I. Mont Athos et le slaves ou Moyen age. Le millionnaire du Mont Athos, 963–1963. Etudes et Melanges – Chevetogne, 1963.
- Lemerle P. Philippes et la Macedonie orientale a l'epoque chretienne et Bizantine. Paris, 1945.

Alexey N. Marchenko

*Arhpriest, Doctor of Historical Sciences, Head
of the Theology department, Perm State University*

Address: 15, Bukirev St., Perm 614068, Russian Federation

E-mail: prot.marchenko@yandex.ru

Formation of slavic community and establishment of the first slavic monasteries on the Holy Mount Athos in the VIII–XII centuries

Holy Mount Athos is one of the most important centers of Orthodox monasticism that arose in the Byzantine Empire during the Middle Ages. In the period of its formation – in the VIII–X centuries and rapid development – XI–XII centuries Holy Mount Athos became a place of life for the monks of many countries and nationalities included in the sphere of the spiritual and cultural influence of Byzantium.

Very early Slavs such as: Bulgarians, Russians and Serbs became full members of the Athos brotherhood. Living in Greek monasteries as inhabitants and workmen, they adopted the spiritual, organizational and economic traditions of Byzantine monasticism. The accumulated experience of monastic life, eventually allowed the Slavs to establish their own national monasteries on Mount Athos.

The formation of the Slavic community on Mount Athos was a long and multi-stage process. In its development Slavdom passed the way from rural settlements in Halkidiki to the first hesychast shelters and monadriens (small monasteries). Culmination of this process was the establishment of cenobitic monasteries on the Holy Mount Athos: Zograf, Ksilurgu, of St. Panteleimon and Hilandar – the major monastic centers of the Slavs, all of which had a great influence on the spiritual and cultural life of the Slavic world in the Middle Ages and and further on.

All Slavic monasteries maintained close relations with their national states: Rus, the First Bulgarian Kingdom, Nemanjic Serbia. The rulers of these medieval Slavic countries provided necessary financial and political support to their monasteries on Mount Athos. The loss of support from their motherland could have lead the monasteries to ruin and decline.

Keywords: Holy Mount Athos, monastery, slavs.

References

Bodyanskiy O.M. Akt Zografskogo monasturya na Afone 980–981 goda (Act of Zograf monastery on Athos 980-981). Moscow, 1873 (In Russian).

Deyaniya sv. Dimitriya. Grtski izvori za blgarskata istoria. Sofia, 1960, vol. 3 (In Bulgarian).

Documenti ot Lavra. Grtski izvori za blgarskata istoria. Sofia, 1968, vol. 7 (In Bulgarian).

Dokumenti ot Atonskite monastiri. Grtski izvori za blgarskata istoria. Sofia, 1965, vol. 3 (In Bulgarian).

Dujcev I. Mont Athos et le slaves ou Moyen age. Le millionnaire du Mont Athos, 963–1963. Etudes et Melanges – Chevetogne, 1963.

Dyichev I. Blgarite v Makedonia. Sofia, 1941 (In Bulgarian).

Kazhdan A.P. Vizantiisky monastur XI–XII vv. kak sotsial'naya gruppa [Byzantian monastery of XI–XII centuries as a social group]. Vizantijsky vremennik. Moscow, 1971, vol. 31 (In Russian).

Lemerle P. Philippes et la Macedonie orientale a l'epoque chretienne et Bizantine. Paris, 1945.

Marchenko A.N. Stanovlenie i evolutsiya slavyanskih monasturei na Svyatoi Gore Afon v X–XII vv. [Formation and establishment of Slavic monasteries on the Holy Mount Athos in X–XII centuries]. Dissertation of the candidate of historical sciences. Perm, 1999 (In Russian).

Moshin V. Russkie na Afone i rusko-vizantiiskie otnosheniya v X–XII vv. [Russians on Athos and Russian-Byzantine relations in X–XII centuries]. Byzantinoslavica. Prague, 1950–1951, no. 43 (In Russian).

Porfiry (Uspensky), episkop. Istoriya Afona (History of Athos). Kiev, 1887, Ch.3 (In Russian).